

УДК 811.111

ББК 81.432.1

Способы вербализации звуковой материи в современном английском языке

В.Д. Максимов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Lingual Representation of Sound Matter in Modern English

V.D. Maximov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена анализу способов и средств вербализации звуковых событий в аспекте когнитивно-дискурсивной парадигмы на материале современного английского языка. Предпринята попытка раскрыть сущность би-векторной объективации фрейма ЗВУЧАНИЕ. Предложено ввести в научный оборот термин «когнитивный вектор», обозначающий метаязыковой потенциал говорящего, который состоит в способности сделать альтернативный выбор из двух синтаксических репрезентаций — субфреймов фонации и аудиции. Рассмотрены сущностные свойства звуковой материи, обнаруженные в художественном дискурсе при инструментальном посредстве языковых номинаций, такие как материальность, фонометричность, пространственная мобильность, модуляция по высоте и громкости, информативность, дискретизация от источника, комбинаторика, поступательный и диффузный характер. Описаны лингвистические особенности английских фононимов как основных языковых единиц фононики, такие как антропоцентричность, гетероморфность, разноуровневость, фазовость, параметричность, прототипичность, способность к метафоризации и фразеологизации, образительности и символичности, лексическая и семантическая производность и другие.

Ключевые слова: объективация, концепт, фрейм, фонация, аудиция, фононим.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-34

1. Поведение звуков в денотативной ситуации по данным языка. Одной из базовых функций языка является функция номинации. Явления, которые человек хочет описать, должны быть названы. Эти названия, в свою очередь, узнаются членами данного языкового сообщества, поскольку за каждым из словесных ярлыков-названий стоит определенное устоявшееся понятие, ячейка совместного опыта людей, ставшая

An attempt has been made to disclose the essence of bi-vector lingual objectivization of the frame SOUND. It is proposed to make the notion «cognitive vector» a linguistic term which would denote the speaker's metalinguistic ability to make a choice from the two lingual stratagems: phonation or audition. Through linguistic observation some essential properties of sound matter have been considered; among them: substantiality, measurability, mobility in space, modulation in pitch and loudness, significance, isolation from the source, combinability, forward and diffusive character. Also, some peculiarities of English phononyms as major lingual units of phononymics have been described; they are: anthropocentricity, heteromorphology, stratification, phasal character, measurability, prototype semantics, metaphorical and idiomatic character, depicting and symbolizing potential, lexical and semantic derivation, etc.

Key words: objectivization, concept, frame, phonation, audition, phononym.

настолько важной оперативной единицей при передаче информации, что общество создало для нее специальный словесный знак [1, с. 355].

Так, для обозначения элементов понятия «звуковой континуум» в современном английском языке имеется большое количество словесных знаков, звукообозначений, которые мы именуем **фононимами** (от *греч.* *phone* — звук и *онимос* — имя). Они образуют

лексико-семантическую группу (ЛСГ), куда входят лексические единицы разной частеречной принадлежности — имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия.

В настоящее время физические звуки являются не только фоном, но и неотъемлемым атрибутом нашей повседневной жизни. Кроме того, и сам язык в его звуковой ипостаси также составляет фрагмент акустической картины мира (далее — АКМ). «Язык — это дом бытия» — говорит один из корифеев лингвистики Мартин Хайдеггер. Каждая лексическая единица языка имеет собственную звуковую оболочку, и в этом смысле номинация физических звуков есть не что иное, как транспонирование физических звуков в их вербальные аналоги. Казалось бы, что может быть проще для носителей любого языка — каждому звуку мировой полифонии подыскать соответствующую языковую «этикетку». Однако все не так просто. Стоит только войти в проблематику языкового отражения реальной звуковой действительности, как тут же выясняется, что в силу закона асимметричности языкового знака один звуковой сигнал имеет несколько наименований в языке (например, понятие «крик» в английском языке представлено синонимической цепочкой: *bawl, bellow, cry, holler, scream, shout, shriek, yell, screech* и т. п.), а иной звуковой объект не наделен ни одним вербальным обозначением. И носители языка в таких случаях вынуждены употреблять номинации аналитического типа, например генитивные конструкции, построенные по модели N1 + prep + N2: *the sound of the bell, the noise of footsteps* и т. п. Затем, по мере дальнейшего погружения в эмпирический материал, обнаруживается, что помимо вышеупомянутых лексических номинантов звуков (однословной или многословной разновидности) существует еще много других способов именованности звуковой материи на разных уровнях языковой системы, а для «безымянных», «анонимных» звуковых явлений имеются в языковой системе перифрастические (дескриптивные, описательные) способы актуализации. Более того, кроме указанных средств *прямой* номинации говорящие часто используют и *непрямую* номинацию — фразеологизмы и *косвенную* номинацию — метафорические номинативные ресурсы языка [2, с. 129].

В настоящей статье мы попытаемся раскрыть особенности **двухвекторной языковой объективации** звукового мира. Мы полагаем, что дихотомическая языковая фиксация звуковой материи каузирована дуальной сущностью фрейма ЗВУЧАНИЕ, который состоит из двух субфреймов — ФОНАЦИЯ (звукообразование) и АУДИЦИЯ (звуковосприятие). Этот дуализм, в свою очередь, исходит из двойственной природы самого звука. С одной стороны, он является потенциальным или *генерированным признаком* голоса (человека, животного, птицы) и всякого быстро

движущегося физического объекта. Есть для него и специальный термин — *фонон*. А с другой стороны, звук *воспринимается* как экзистенциальная (хотя и невидимая, неосознаваемая, без запаха, вкуса и веса) физическая сущность, воздействующая на наш орган слуха. Психологи называют его *акусмой*, лингвисты — *перцептом*.

Анализ научных публикаций по теме показывает, что отдельные вопросы звукообозначения и отдельные части речи (в основном глаголы звука) много раз оказывались в фокусе внимания современных лингвистов. О связи звука и смысла писали, например, Р.О. Якобсон, С.В. Воронин, Е.В. Падучева, А.П. Журавлёв, В.В. Левицкий, С.А. Карпухина, Н.А. Акулинина, Л.З. Лапкина, Б.В. Журковский, А.Н. Журицкий, Я.А. Мартиросова, О.Ю. Ромашина, А.Е. Беликова, Т.В. Крючкова, Е.А. Васильева и др. Однако общая стратегия по выявлению *когнитивных основ номинации элементов звукового универсума*, по инвентаризации разноуровневых вербальных средств их репрезентации, а также феномен концептуализации и семиозиса производства и восприятия звуковых эффектов пока не разработаны и не систематизированы, что препятствует созданию объективной и целостной концепции отображения языком звуковой полифонии мира. Это и определило **актуальность** выбранной нами темы исследования. Кроме того, актуальность исследования обусловлена также объективной необходимостью:

- а) выявить *языковые средства и способы репрезентации* порождения и восприятия звуковых событий;
- б) описать когнитивные основы системной и функциональной категоризации элементов звукового мира.

В пользу актуальности указанной темы говорит и то обстоятельство, что наше исследование обращено к главному вопросу многих когнитивных наук — *взаимодействию языка и сознания*. Рецепция и ментальная обработка звуковых сигналов реципиентом — это способ познания им окружающей звуковой действительности, что позволяет квалифицировать слуховую перцепцию как мыслительный процесс. Таким образом текст как языковое свидетельство декодирования звуковых сигналов человеком становится **единственным** способом получения **объективных** данных о работе человеческого мышления в условиях ситуации общения.

Кроме того, обращение к изучению такого языкового феномена, как *альтернативная синтаксическая репрезентация* фрагментов звукомира в семантическом поле парадигматики предложений-высказываний с *разной* глагольной диатезой в нексусе, также свидетельствует в пользу актуальности выбранной нами темы исследования.

2. Фонация и аудиция как когнитивные векторы языкового кодирования звуковой действительности. Языковедам известны два альтернативных

способа описания звукового мира: с точки зрения фонации (образования или генерации) физических звуков и с точки зрения их аудиции (слухового восприятия). В концептуальном плане не будет ошибкой назвать весь звуковой континуум (универсум звуков, звукоферу) *звуковой моделью мира*, равно как и *акустической картиной мира*. Иными словами, homo loquens, ославливая (вербализуя, оязыковляя) звуковую материю, давая ей «языковую привязку» (по Е. С. Кубряковой), волен выбирать свою метаязыковую стратегию речетворчества: говорить либо о производстве (фонации, образовании, генерации, испускании) звуковых сигналов: *My answering machine had answered so many calls that it had run out of recording tape*, — либо о их восприятии: *Most of Sunday I listened to voices on my answering machine*.

Таким образом, мы можем постулировать существование в речевой деятельности коммуникантов двух стратегий текстопорождения с точки зрения фононимии. В фонических предложениях-высказываниях манифестируются две схемы представления знаний о звуковых событиях, два субфрейма — субфрейм фонации, или звукопроизводства, и субфрейм аудиции, или звуковосприятия.

Что такое **фононимика**? Под фононимикой будем понимать ту область лингвистической семантики, которая описывает звуковой образ мира (ЗОМ), или акустическую картину мира (АКМ). Фоническими предложениями мы называем такие предложения-высказывания, в которых объективируется фрейм ЗВУЧАНИЕ. Все фонические предложения-высказывания мы делим на два типа: *фонические* и *аудитивные*. Эвристическую значимость выделения указанных типов трудно переоценить, так как они детерминируют организацию и архитектуру высказываний о звуковой материи не только в английском, но и в других европейских языках. В частности, в русском языке мена диатезы высказывания обычное дело, когда глагол действия или речи уступает место глаголу аудитивного восприятия: *С улицы доносился шум — Он услышал шум на улице* [3, с. 24].

Семантика фрейма ЗВУЧАНИЕ материализуется в английских именах звука — звукообозначениях (или, по нашей терминологии, — в *фононимах*). При кажущейся простоте звуковая материя вербализуется (оязыковляется) достаточно диверсифицированно в силу ее полифоничности, многоаспектности и полифункциональности. В онтологии звукоферы действительно много фазовых переходов и перепадов объективного плана: звуки рождаются, распространяются в пространстве, делятся во времени, модулируют по высоте и громкости и затухают, уходя в тишину. У элементов звукового универсума немало функциональных задач и ипостасей: они являются нашему слуху то как носители устной речи, то как гармония музыки или звуковых эффектов, то как белый

шум и какофония, то как сигнал опасности или триумфа (*набат, гудок, туш, фанфары* и т. п.).

3. Звуковой универсум в зеркале языка. Как было показано выше, универсальный фрейм ЗВУЧАНИЕ делится в нашем языковом сознании на два субфрейма — *фонацию* (звукопроизводство) и *аудицию* (звуковосприятие), а те, в свою очередь, состоят из бесчисленного количества звуковых концептов (ментальных репрезентаций звуковых процессов, явлений, эффектов, сигналов и событий). Содержание субфрейма «фонация» (термин условный) представляется достаточно сложным, так как включает в себя четыре смысловых конституента: начало — распространение — модуляцию и конец звукового события. В содержательную структуру субфрейма «аудиция», по-видимому, входят многочисленные слуховые образы в мозгу реципиента, т. е. импринты огромного количества звуковых событий и тишины, молчания (в английском языке лексема *silence* именуется два референта: *тишину* и *молчание*).

Звуки мира по источнику и характеру их генерации делятся на *физические/механические* и *голосовые*. Голосовые звуки издают люди, животные и птицы. Физические звуки появляются при столкновении или быстром движении предметов или природных стихий. И голоса, и физические звуки суть разные формы звучания или разные формы существования звуковой материи. Звуковая материя как таковая создает объективно существующий *звуковой образ мира* (ЗОМ), который входит составной частью в концептуальную картину мира. Звуковой образ мира можно вполне справедливо именовать также *акустической картиной мира* (АКМ), ибо всякий звук, прежде чем стать концептом в голове реципиента, должен пройти акт акустического восприятия. А аудитивное восприятие и является тем психофизиологическим процессом, который строит субъективный мостик между объективной звуковой реальностью и нашим сознанием.

Феномен вербализации звуковых событий включает в себя не только семиозис двух макроконцептов — «*звукопроизводство*» и «*звуковосприятие*», но и семиозис большого числа микроконцептов (список их является открытым), которых мы называем *звуковыми концептами*. Термин «фонация» (звукопроизводство) носит «зонтичный» характер, так как сюда относятся все фазы процесса звукопроизводства: а) *возникновение звуков*, б) *их распространение через воздушную среду*, в) *их модуляция* и г) *затухание*.

Рассмотрим, что являет собой физический звук как объект языковой концептуализации и номинации. Звуки физического мира, окружающего нас, воспринимаются органом слуха, являясь составной частью своего материального носителя («родителя», генератора, источника). На какое-то время звуки могут покидать свой источник («Только звук отделяться

способен от тел», как заметил поэт), распространяться на какое-то расстояние, иногда возвращаться к нам в виде эха и постепенно угасать. На пути своего следования они могут быть восприняты естественным путем (органом слуха) или искусственно (через микрофон); они могут быть интерпретированы либо как сигналы, несущие информацию, либо как белый шум, к которому мы привыкаем и существование которого просто не замечаем.

Всякое звуковое событие является сложным и многогранным феноменом, в котором легко обнаруживаются следующие параметры или аспекты:

- физико-акустический;
- коммуникативный (в устноречевой ипостаси);
- эмоционально-психологический;
- количественный (громкость);
- пространственный (диапазон распространения звука);
- временной (продолжительность звучания);
- аксиологический (социальной оценки).

С точки зрения физики звуки (звуковые волны) — это механические колебания, распространяющиеся в твердых, жидких и газообразных средах. В зависимости от частоты колебаний звук условно подразделяют на слышимый звук ($\nu = 16$ Гц — 20 кГц), способный вызывать звуковые ощущения при воздействии на орган слуха человека, инфразвук ($\nu < 16$ Гц), ультразвук ($\nu = 20$ кГц — 1 ГГц) и гиперзвук ($\nu > 1$ ГГц) [4].

Важнейшие физические характеристики звука: скорость, звуковое давление, интенсивность звука и его спектральный состав, т. е. спектр частот соответствующих ему колебаний (сюда относятся гармонический анализ, тон, обертоны). В связи со слуховыми ощущениями, вызываемыми слышимыми звуками, пользуются такими характеристиками, как громкость звука, высота звука и его тембр. При распространении звука возможны явления отражения звука, преломления, поглощения звука, рефракции звука, а также дисперсии, дифракции и интерференции [4, с. 177–178]. Все эти свойства изучает акустика — раздел физики, в котором рассматривается учение о звуке и его взаимодействии с веществом.

Описывая акустические явления, язык отображает лишь некоторые из вышеперечисленных свойств звуков. Какие именно *свойства* звуков представляют интерес для лингвистики, можно определить, в частности, и по используемым в акте номинации ФАС языковым средствам, их семантике и способам их использования в речи.

4. Основные свойства звуковой материи по свидетельству языка.

Материальность звуков и фонометрия. По нашему мнению, это свойство является самым главным атрибутом звукового универсума, ибо оно позволяет нам воспринимать звуки посредством звуковой пер-

цепции как а) онтологический материальный субстрат; б) носитель человеческого языка при устном общении и в) источник опасности для экологии человека (например: *ear-piercing sounds* — *пронзительные звуки*; *ear-splitting noise* — *оглушительный шум*).

Многие физические параметры звука скалярны, т. е. их можно измерить. Так, фонометр измеряет уровень громкости звука или шума. Единицы измерения — **фон, сон и децибел**. Фон — это такая единица уровня громкости звука, для которого уровень звукового давления равногромкого с ним звука частоты 1 кГц равен 1дБ [4, с. 570]. Сон (от лат. *sonus* — звук) — это внесистемная единица условной шкалы громкости звука, выражающая непосредственную субъективную оценку сравнительной громкости чистого тона. 1С соответствует уровню громкости 40 фон при частоте звука 1000 Гц [4, с. 492]. Децибел — это допускаемая к применению внесистемная дольная единица логарифмической величины (уровня звукового давления, усиления, ослабления и т. п.).

Мобильность элементов звукоферы. Звуки всегда в движении. Их движение — это не только способность к распространению в разных материальных сферах, но и их *единственный* способ существования. Данное динамическое свойство звуков находит свое отражение в языке посредством употребления в фоновысказываниях таких лексических единиц, как глаголы движения типа *to go, to go off, to come, to float, to carry, to pour* и т. п., например:

There came a knock at the porch door (L. M. Alcott).

And certainly there was a most extraordinary noise going on within — a constant howling and sneezing, and every now and then a great crash (L. Carroll).

The only sound came from the humming of the duct fans (C. Cussler).

Mary poured out speech as rapidly as she could (F. H. Burnett).

An ambulance roared past me with its siren wailing (L. Weisberger).

Модуляция звуков. Изменение степени интенсивности звуков приводит к их модуляции, т. е. к изменению их качества. Под качеством звука у физиков принято иметь в виду его громкость. Скажем, речь человека может широко варьировать по громкости: от полшепота до крика (*half-whispered, to speak half-whisperingly, to speak in undertones vs. to shout, to shriek, to holler, to bellow, to roar* и т. д.). Для усиления звуковых эффектов люди используют слуховые трубки, акустические аппараты, рупоры, мегафоны и т. п. Если тугоухость не поддается никаким другим видам лечения, на помощь приходят кохлеарные импланты.

При достижении звуком опасных для здоровья величин люди прибегают к звукоизоляции, предпринимая комплекс мер по снижению уровня шума, проникающего в помещение извне. Существуют также

индивидуальные средства защиты слуха — шлемофоны, наушники и т. п.

Информативность звуков. Физические звуки и голоса имеют «способность» сообщать реципиенту о самом звучании и о его источнике немало полезных сведений, в частности:

- а) дистанцию от слушающего до источника звука;
- б) направление движения звука, если продуцент и/или реципиент находятся в движении;
- в) знаком или нов для слушателя тот или иной звуковой сигнал;
- г) голосовой сигнал человека способен сообщать реципиенту о чувствах и настроении отправителя этого сигнала.

Иными словами, звуки и голоса обладают высоким **информационным** потенциалом для реципиента и могут служить «визитной карточкой» генератора звука — будь то машины, люди, животные или природная стихия.

Отделение звука от своего источника/каузатора. Благодаря свойству звука «сообщать» реципиенту о присутствии или приближении движущегося источника сам звук может предупредить нас об угрозе, если таковая имеется, заблаговременно (благо, у него высокая скорость — 331 м/с). Нередко мы сами отделяем звук от источника, создавая звукофайлы, фиксируя звуковые колебания на носителе информации для последующего их воспроизведения. Фонограф — первый аппарат для механической записи и воспроизведения звука — был изобретен еще в 1877 г.

Комбинаторика звуков. При полифонии звуков различают какофонию и музыку.

Какофония (от греч. *kakos* — дурной и *phone* — греч. звук, голос) — это режущее слух сочетание звуков, неблагозвучие:

brouhaha — *disorderly or unnecessary noise and activity*

commotion — *noisy and excited movement or activity*

cacophony — *an unpleasant mixture of loud sounds*

catcall — *a loud whistle or cry expressing disapproval or displeasure, made e.g. at the theatre, a sports match, etc.*

babel — *a scene of confusion, disorder, and the noise of many voices* [LDCE].

Музыка (от греч. *musike* — искусство муз) — это искусство соединения доставляющих удовольствие экспрессивных и понятийных комбинаций вокальных и инструментальных звуков [5, с. 343]. Музыка состоит из многих элементов, начиная от природных звуков, например пение птиц, до более сложных звуков, производимых с помощью музыкальных инструментов [5, с. 345].

Речевая функция звуковой материи. Для устного общения людей это **самое важное свойство** звука: быть носителем речи, нести вербальные сигналы, голосовые сообщения. Звук — это не только части-

ца звуковой материи, квант звукового континуума, но и **универсальный концепт**, семантическая константа бытия и уникальный феномен. Благодаря звуковой ипостаси быть материальным носителем информации живут на планете тысячи языков, существуют музыка и вокальное искусство. Словом, звуки экзистенциально важны для жизнедеятельности человека. По нашему мнению, звуковой феномен рядоположен другим универсальным категориям, таким как качество, количество, пространство, время и т. п. Это обусловило и структуру нашего исследования, где мы попытались выяснить, как язык отображает звук в его взаимодействии с другими универсальными категориями и каким образом язык категоризирует звуковой универсум.

Поступательный и диффузный характер распространения звуков. Поступательное свойство звуков выражается в том, что их распространение нельзя обратить вспять:

A word spoken is past recalling.

Ср. также русскую пословицу «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь».

Говоря коротко, у механических и голосовых звуков неисчерпаемое множество свойств и качеств и многие из них и физикам, и нам, лингвистам, еще предстоит открыть; физикам через опыты и манипуляции со звуками, языковедам — посредством изучения средств и способов их номинации и таксономии.

Перейдем к одному из основных объектов нашего исследования — ЛСГ фонемической лексики — и выясним, какие языковые особенности и свойства фонем (звукообозначений) являются характерологическими, сущностными и превалирующими при номинации звуковых референтов в английской языковой системе.

5. Лингвистические особенности английских фонем.

Антропоцентричность фонем. Данная особенность фонем проявляется в ткани предложений-высказываний особенно отчетливо в силу того, что:

а) примарным участником ФАС (фоноакустической ситуации) является человек, издающий большинство невербальных звуков (заметим, что вербальные звуки — это объект изучения фонетики и в сферу интересов фонемии не входят);

б) секундарным участником ФАС, т. е. реципиентом звука, также выступает лицо (*homo sapiens*);

в) сирконстанты высказывания — обстоятельства места, времени и т. п. — на уровне пропозиций также всегда антропоцентричны, так как ориентированы на указание дислокации звука или фиксации временной точки относительно человека-*продуцента* и/или человека-*реципиента*. Например:

She heard the sound of someone sighing behind the arbour (Puzo).

He now seemed to hear her teasing the cook (Ibid).

He listened for a long time to them walking about upstairs (Ibid).

Гетероморфный и разноуровневый характер фононимов. На гетероморфный характер средств отображения звуков мира указывает существование и функционирование в речи синонимических рядов, состоящих из фононимических лексем (фононимов). На разноуровневый характер фононимов указывает вовлеченность в сферу отображения звуковых событий языковых средств разных уровней: отдельных слов, однословных номинаций звуков, т. е. **простых фононимов**; словосочетаний, фразовых номинаций звуков, т. е. **составных фононимов** и целых предложений, синтаксических номинаций звуков: назовем их **синтаксическими фононимами** (см. табл.).

Способы отображения фазового характера звуковых событий. Фазовый компонент в семантике фононимов указывает на стадийный характер звуковых процессов: у каждого звука (кроме мгновенных, которые обозначаются моментальными глаголами) есть **начало, середина и конец**. Соответственно, мы будем делить тело звука на *инициаль*, *медиаля* и *финаля*. Следует, однако, уточнить, что в Словаре лингвистических терминов [6, с. 491], откуда мы заимствовали эти термины, они имеют несколько иное содержание: под инициалью понимается звук, начинающий *слог* (приступ, экскурсия) [6, с. 177]; под медиаляю — срединный звук *слога* (выдержка) [6, с. 224], а под финалью — конечный звук *слога* (отступ, рекурсия) [6, с. 493].

Разноуровневые типы английских фононимов

Простые фононимы (однословные)	Составные фононимы (устойчивые словосочетания)	Синтаксические фононимы (предложения)
<i>laughter, scream, speech, moan, groan, crash, etc.</i>	<i>a roar of laughter; a hiss of steam</i>	<i>He laughs best who laughs last.</i>
<i>giggling, shouting, sobbing, whispering, etc.</i>	<i>a voice in the wilderness; deafening silence; to give a shout, to make a sound</i>	<i>A great roar of laughter rang through the forest (Cussler).</i>

Как правило, каждая фаза континуальных звуков кодируется особыми типами фононимов или поддерживается особыми контекстуальными средствами. В этой связи укажем на некоторые лингвистические закономерности. Так, инициаль звука «обслуживают», как правило, инхоативные глаголы:

The sergeant began clanking the key into the lock (M. Crichton).

На медиаля «работают» глаголы длительного вида и контекстуальные средства со значением продолжительного звукового процесса:

They would have tender talks that had no end (Cussler).

Финальный этап звучания индицируют фазовые глаголы с семантикой прекращения звукового действия *to stop, to cease, to cut off, to fall silent* и т. п.

Ментальная реконструкция источника (или каузатора) звука. Языковые данные и жизненные наблюдения свидетельствуют о том, что реципиент звука часто бывает вынужден заниматься реконструктивной ментальной деятельностью, а именно: умозрительным сопоставлением вновь воспринимаемого звукового явления с импринтингом (ранее полученным в опыте звуковым концептом). Такой процесс узнавания голосов, звуковых сигналов (например, клаксона, гудка поезда) помогает реципиенту адекватно адаптироваться к различным жизненным ситуациям. Ср.:

She recognized his tread and invariably called out to him when he was on his way to his room (I. Shaw).

Параметричность фононимов. Под термином «параметричность» будем понимать выраженность в лексической семантике фононимов количественного компонента. Чаще всего квантикативная сема бывает представлена в языке грамматической категорией числа:

There was a commotion and the sounds of steps. Loud voices and cries (S. Maugham).

Некоторые параметры ФАС, в частности, расстояние между источником звука и реципиентом, могут быть указаны лексическими средствами (числительными, квантификаторами и т. п.):

It was a wretched piercing scream that was heard clearly by Snead, Stafford and Durban 14 floors up (J. Grisham).

Подробнее о языковых средствах объективации концепта «КОЛИЧЕСТВО» в английском языке см. [7, с. 16–21].

Прототипичность фононимов. Все фононимы имеют полевою семантическую структуру, они прототипичны. Среди них следует различать ядерные элементы (субстантивные фононимы) и периферийные, выраженные другими частями речи — прилагательными, глаголами, наречиями и междометиями. К ближней периферии можно отнести фонимичные

прилагательные (*soundless, moanful*), фонимичные глаголы (*to speak, to sing*) и фонимичные наречия (*noisily, deafeningly*). К дальней периферии фоносемантических средств следует отнести звукоподражательные междометия (*flop, splash*) и псевдофонимы (см. ниже). Звукоподражательные междометия сами по себе не именуют звуковое событие, а только возбуждают у слушателя импринт звукового концепта, стимулируя его (слушателя) на самостоятельную реконструкцию ФАС и соответствующего звукового образа (акустического впечатления).

Псевдофонимы. Помимо собственно фонимов в английском языке имеется немало псевдофонимов, которые — по нашему мнению — призваны номинировать:

а) производителя или источник звука: *orator, musician, radio, TV-set, loudspeaker, whistle* — свисток, *violin* — скрипка, *lips* — губы, *уста; mouth* — рот и т. п.;

б) продукт речи: *utterance, report, sentence, proposal, curse, ejaculation, exclamation, lecture, speech* и т. п.

Такие лексемы имеют прозрачную внутреннюю форму и зачастую помогают говорящему строить фоновысказывание без использования фонимов. Квазифонимы составляют в современном английском языке очень многочисленную ЛСГ (лексико-семантическую группу) и обладают богатым словообразовательным ресурсом, которым не может пренебрегать фонимика. Так, например, лексемы *loose-mouthed* (болтливый), *close-mouthed* (молчаливый), *smooth-tongued* (сладкоречивый) и т. п. формируют у слушателя/читателя определенный имидж человека-производителя и субъективное отношение к нему через акцентуацию его характерных черт.

Будучи материальным субстратом, звуки, однако, сами по себе предметами не являются. Они лишь дают нам знать о местоположении тех предметов, которые способны обнаруживать свое присутствие в нашем окружении акустическим способом, т. е. воздействуя на наш орган слуха. Воспринимая тот или иной звук, мы, естественно, заинтересованы узнать как можно больше о всей фоноаудиальной ситуации (ФАС). В структуру ФАС следует включить, по нашему мнению, производителя, реципиента звука, сам звук, причину его возникновения, его близость или удаленность от нас и степень его опасности для нас (если таковая существует). Соответственно фонимическое предложение-высказывание может содержать следующие компоненты: наименование производителя, реципиента звука, имя звука, указания на причину порождения звука, на характер его распространения, на местоположение его источника и на возможные его последствия. Например: *The buzzer goes* (M. Atwood). — Раздается звонок в дверь. *Has the bell gone?* — Звонок на урок был?

В обоих английских предложениях в отличие от их русских соответствий нет прямой номинации звона (*ringing*). Вместо ожидаемых звукообозначений

(фонимов) автор использует квазифонимы *buzzer, bell, go*. Квазифонимы являются по существу вспомогательными языковыми средствами для означивания звуковых референтов косвенным путем. Они закреплены узусом, что подтверждается их высокой рекуррентностью в тексте, и, кроме того, они имеют определенную синтаксическую матрицу употребления и определенный речевой регистр (обычно жанр устной речи).

Квазифонимы как лексические средства косвенной номинации звуков являются многочисленными, высокочастотными, разнообразными и неоднородными. Лингвокогнитивный анализ фактического материала позволяет выделить три функциональных типа квазифонимов:

— номинаторы продуцентов или источников звука;

— номинаторы способа или характера распространения звуков;

— номинаторы результата воздействия звуков на реципиента.

К **первому** типу квазифонимов относятся имена существительные, обозначающие:

а) лиц, животных, казулирующих звуки;

б) продукты и процессы речепроизводства (*speech, answer, talk, appeal, conversation, reply, question, word* и т. п.);

в) все музыкальные инструменты, музыкальные произведения и формы, а также все электронные и механические звуковые устройства (*piano, guitar, orchestra, song, air, accompaniment, loudspeaker, radio, TV-set* и т. п.).

Принцип функционирования квазифонимов первого типа в речи (устной или письменной) состоит, по-видимому, в следующем. Концептуально каузатор и звук могут рассматриваться как базис и признак. В процессе речепроизводства говорящий осуществляет метонимический перенос, обозначая признак через базис. Ср. рус.: «В лесу раздавался топор дровосека» (А. Н. Некрасов): вместо «раздавался звук топора». Ср. также:

The table burst into applause and laughter at this allusion (J. Joyce): вместо «The guests burst ...»

Второй тип квазифонимов включает в свой состав глагольные лексемы со значением:

— производства речи, музыки и вокала: *talk, say, speak, tell, bullyrag, badinage, argue, scold, praise, play, accompany, execute, practice, skirl, render* и др.;

— модуляции интенсивности звучания: *descend, swell, enhance, fade, fade out, fade up, attune, deepen, augment, ascend, rise, fall, mollify* и т. п.;

— характера распространения звуков: *ring, ring out, bang, float, emit, let out, issue, arise, come, go, carry, propagate, travel* и т. п.

К **третьему** типу квазифонимов следует отнести слова и обороты, так называемые экбатические лексические единицы, выражающие результат

воздействия или последствия звуковых событий. Например: *to deafen, deafening, to wake, to startle, to frighten, to break/shatter the silence* и т. п.

Все квазифононимы реализуют свою фононимическую сему в контексте. В силу этого квазифононимы представляют собой чисто речевой феномен. Это их главный признак и отличительная черта.

Таким образом, мы продемонстрировали на примерах из англоязычной художественной литературы, как современный английский язык концептуализирует звуковой образ мира (ЗОМ), какие основные свойства звуковой материи он отражает и какими языковыми приемами он пользуется для их вербального воплощения.

Библиографический список

1. Шапошникова И. В. История английского языка: учеб. пособ. — Новосибирск, 2009.
2. Языковая номинация (Виды наименований). — М., 1977.
3. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. — СПб., 1996.
4. Политехнический словарь / гл. ред. А. Ю. Ишлинский. — М., 1989.
5. Шаповалова О. Музыкальный энциклопедический словарь. — М., 2003.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 2005.
7. Максимов В. Д. Количественные отношения и акустическая картина мира // Филология и человек. — 2010. — № 2.